

Б.А. Коломакина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Мотив превращения человека в животное
в волшебных сказках бурят и шорцев**

Аннотация: В статье рассматривается распространенный мотив превращения человека в другие существа и символика числа в сказках. Определяется, какие компоненты присутствуют в процессе превращения: превращающий субъект, объект превращения и средства, с помощью которых совершается процесс. Затем, на примере текстов сказок бурят и шорцев рассматриваются сказочные сюжеты с превращениями и особенности использования в них символов чисел.

The paper considers a widely-spread motif of a human being transfiguration into other creatures. The symbolism of numbers is also discussed. The components taking part in the process of transfiguration are determined. They are: the transfiguring subject, the object of transfiguration and the means for making the process. Tale plots with transfiguration and peculiarities of using number symbols in them are considered on the examples of Buryat and Shors texts.

Ключевые слова: фольклор, сказки, мотив превращения.

Folklore, tales, transfiguration motif.

УДК: 398.21:59.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН, сектор фольклора народов Сибири. Тел. (383) 3301452. E-mail: albagira@mail.ru.

Целью данной статьи является рассмотрение мотива превращения, оборотничества человека в животное и определение символика чисел в волшебных сказках бурят и шорцев. В нашу задачу не входит анализ самого понятия мотива, оно достаточно полно рассмотрено в теоретической литературе [Веселовский, 1940; Путилов, 1975; Силантьев, 2004]. Остановимся на обсуждении возможностей персонажей к превращению. Под оборотничеством в мифологии понимается магическая перемена облика одушевленного персонажа. Преимущественно это временное превращение с последующим возвратом к первоначальному (подлинному) виду. Превращение – (лат. *transfero* – переносить, превращать и англ. *transfiguration* – видоизменение) – это изменение одной материи в другую, которое происходит в фольклоре, как правило, путем наложения заклинаний.

Мы полагаем, что оснований для разграничения понятий оборотничества и превращения нет и все виды перехода из одной материи (состояния) в другую в фольклоре будем определять как превращение.

Итак, превращение – в фольклорных произведениях составляет сюжетообразующий мотив, в котором отражаются народные поверья о способности живого существа или предмета изменять свой облик, внешний вид, ипостась, т.е. о возможности стать другим существом, растением, предметом, камнем и т.д. [Виноградова, 2004, с. 67–70]. Возможно, мотив превращения человека в камень, уголь, песок и тому подобные неодушевленные предметы можно рассматривать как ре-

ликт самых архаичных мировоззренческих представлений, характерный для мифологического сознания.

Мотив превращения живых существ в другие существа или предметы наиболее широко используется в этиологических повествованиях, топонимических преданиях, повериях, балладах, лирических песнях, волшебных сказках.

В волшебных сказках герои часто используют прием превращения в различных целях. Существует несколько разновидностей превращений. Одним из наиболее характерных видов метаморфоз являются временные оборотничества божеств или людей в животных (или насекомых) с последующим возвращением к первоначальному облику, другими словами – превращение одушевленных существ в другие, одушевленные же. Подобные превращения происходят как по воле превращаемого (волшебник(-ца) по своему желанию изменяет свой облик), так и вопреки его воле (например, типичный сказочный сюжет, когда злой(-ая) волшебник(-ца) превращает героя в какую-нибудь тварь или зверя и впоследствии нужно снять эти чары). Эти превращения могут быть достигнуты путем применения различных заклинаний, зелий, ритуалов, выполнения условий и т. д. Помимо этого существует еще признак, согласно которому, все превращения и оборачивания можно разделить на сознательное и неосознанное. В первом случае «волшебник», выполняющий определенный набор магических действий, знает, что они являются таковыми и приведут к определенному результату. Во втором же случае «исполнитель» и не подозревает о волшебном характере своих действий.

Наиболее часто оборачивается человек в какого-либо представителя фауны или флоры. Превращения могут быть как частичными (какая-то часть тела), так и полными.

Также распространено превращение человека в другого человека. Это оборачивание включает в себе не только «принятие облика» других людей, но и выполнение функций, социальной роли того, в кого оборачиваются.

Превращение как волшебное действо (акт) характеризуется наличием следующих позиций:

а) Превращающий: человек; б) Превращаемый (человек; животное; растение; слова, шаги) может превращаться в живые существа: человека, медведя, быка, барана, птицу, перепела, лягушку, зайца; в растение: хвощ, голубику, сандаловое дерево и предметы: гребень, иглу, наперсток, хрусталь, золотое огниво; в) Средство / способ / условия превращения: 1) живая вода / животворная вода/слеза, молоко и хлеб (от Эхэ Малан и Эсэгэ Малана в бурятской мифологии); 2) возрождение из пепла; 3) водворение в гроб, оборачивание гроба шкурой 70-летнего вола и прочтение над ним заклинания; 4) употребление в пищу растений; 5) попадание яда; 6) физическое воздействие – нанесение ударов субъекту / разбивание предмета; 7) психологический настрой (видит добрые дела – худеет, от злых дел – толстеет).

Как мы видим, противоположные стихии (огонь и вода) участвуют в процессе превращения.

Один из самых распространенных мотивов – превращение человека в животное.

1. Превращение сына хозяина воды в барана, быка, птицу для того, чтобы выиграть соревнование и жениться на девушке [Шорские сказки, «Чагыс»].

Выбор этих животных не случаен, отчасти по причине того, что у сибирских народов овца / баран выступает как животное – «онгон», приносящее счастье. Бык олицетворяет мощь и власть. Эта представленческая подоплека обеспечивает использование этих образов животных, поскольку понятно, что герою при выборе такого «объекта превращения» заведомо обеспечен успех [Мифологическая энциклопедия].

Что же касается птицы, то конкретный ее вид в этой сказке не уточняется. Вероятно, достаточно общего понимания важности и силы символа птицы, по-

сколько широко распространены представления о птицах как о первопредках, тотемах племени. Некоторые птицы, например, гагара, чайка, гусь, ворон, филин, сова часто встречаются в шаманских мистериях.

У обских угров считается, что у человека несколько душ: одна из них (т. н. «уходящая вниз по реке душа») может принимать вид трясогузки, синицы, сороки, ласточки и др. Птица, другая – «сонная» душа (приходящая к человеку только во сне) предстает в виде «птицы сна» – глухарки, изображение которой помещается на детских колыбельках [Мифы народов мира, 1997, с. 389–406].

Характерна символика числа три, которое в сказках является излюбленным приемом повтора (трижды повторяется действие, троичность персонажей и т.д.). Троичность в сказках наталкивает слушателя на мысль о волшебстве и о совершенстве. Часто в сказках желания исполняются только на третий раз. Кроме этого, утроение мотива (например, об этапах соревнований) создает размеренный ритм повествования.

2. Превращение девушек в лебедей [Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые, «Молодец и его жена лебедь», 2000, с. 37–60].

Дева-лебедь – древний и всеобъемлющий образ у сибирских народов. Сюжет брака человека с лебедем или превращения в лебедя распространен в фольклоре, он нашел отражение и в ряде образов (царевна-лебедь, герой, превращающийся в лебедя). В сказках, легендах и преданиях лебедь – это олицетворение мудрости и необычайной волшебной силы, символ возрождения и чистоты. Сочетая в себе две стихии: воздуха и воды, лебедь является птицей жизни.

У якутов лебеди также являлись тотемными птицами. У айнов существовали предания о происхождении человека от лебедя, у монголов считалось, что первые люди на земле были сделаны из лебединых ног. У марийцев тоже бытовал запрет на отстрел лебедей (а также на гусей и голубей). О зооморфных духах у хантов и манси-обских угров сообщал в начале XVIII в. ученый монах Григорий Новицкий: «Иные из них поклоняхуся кумиру по подобию зверину наипаче медведя, иначе же в подобие птиц: лебедя, гуся и всяк своему пристрастию». В литературе XIX–начала XX в. приводятся также сведения о том, что изображения зооморфных духов делали из дерева, металла и хранили в священных местах или в сундуках в переднем углу дома [Соколова, 2009, с. 235–250].

Народы Сибири также верили, что зимой лебеди превращаются в снег, а весной – наоборот. У бурят лебедь является олицетворением вечного материнства и верности нравственным корням (застрелить лебедя было сильным грехом, влекущим либо утрату одного глаза, либо пропажу жены).

В бурятской мифологии лебедь является тотемом 11 хоринских родов. Считается, что они являются потомками одиннадцати сыновей Хоридой Мэргэна (охотника) и его жены Лебеди.

Сама же история хоринского племени тесно связана с монгольским миром, с центральноазиатским этнокультурным пространством на протяжении многих веков. Территория расселения хори-бурят охватывает обе стороны Байкала, включая и остров Ольхон [Летописи хоринских бурят, 1935, с. 50].

Образ самой же Лебеди восходит, по всей вероятности, к солярному культу – древнейшему в тюрко-монгольском мире, если вспомнить о почитании солнца древними хунну, сяньби и киданями. Не случайно этот миф распространен, помимо хори-бурят, и среди других бурятских родов и племен – хонгодоров, шошолоков, хангинов, которые в целом являются потомками солнечной птицы – белой лебеди (белый цвет – цветовая дефиниция солярной семантики) [Летописи хоринских бурят, 1935, с. 49].

3. Старуха-шолмос оборачивается в медведя, тигра, разных зверей. Цель – съесть девушку. Итог – девушка спаслась благодаря коню, превратившемуся в бычка [Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые, «Младшая ханша и ее златогрудый сын», 2000, 85–92].

Медведь может выступать как божество, предок, родоначальник, тотем, дух-охранитель, помощник шамана, его зооморфная ипостась и душа, оборотень и т. п. Он один из главных героев животного эпоса и сказок. Тема подобия или тождества Медведя и человека в фольклоре реализует ритуал медвежьей охоты, составляющий ядро культа медведя.

4. Превращение внуков злой старухи в семь перепелов. Так им проще было пережить три дня дождя и три дня пекла, напущенных Харасгай Мэргэном [Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые, «Харасгай Мэргэн», 2000, с. 117–142].

Семь – число особое. Все народы мира уделяли числу семь особое внимание. Что же касается сибирских народов, то исследователем Б.А. Фроловым в 1965 г. была предложена гипотеза о происхождении «магической семерки» из наблюдений за Луной и выделения времени (семь дней) одной ее фазы. Объясняется эта гипотеза тем, что периодичность явлений на Земле – единственный источник для измерения времени древним человеком. Движение Солнца, Земли и Луны дает наиболее заметные единицы времени: сутки, месячный цикл Луны, солнечный год [Фролов, 1974, с. 93].

Три дня пекла и три дня дождя в общей сложности дают шесть дней испытаний. И, если символика числа три имеет положительную коннотацию, то число шесть ее дать не может. Этот сюжет подразумевает применение счета, которое опять же говорит о том, что общество на тот момент было уже достаточно развитым и в полной мере пользовалось разными приемами счета.

5. Превращение Харасгая и Аги в лягушек для преодоления болота с лягушками. В облике человека персонажи не могли преодолеть эту преграду, поэтому они становятся своими в той среде, превратившись в лягушек [Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые, «Харасгай Мэргэн», 2000, с. 117–142].

Вероятно, присутствие лягушек в болоте было подчеркнуто не случайно, так как они являются не просто «биологической составляющей» болота, а самостоятельным символом с негативной смысловой нагрузкой. Это создает дополнительную трудность при преодолении преграды. В.Н. Чернецов, исследуя так называемые «клады поделок плоского литья», найденные на Урале и в Западной Сибири, считал, что это священные хранилища изображений предков генеалогических групп обских угров. Лягушка, волк, бобр, птица и пр., являются одновременно вместилищами реинкарнирующихся душ данной генеалогической группы. У народов ханты и манси именно лягушка часто выступала иттермой, «вместилищем души» [Соколова, 2009, с. 230].

Выбор образов животных и чисел в сказках основан на народном представлении об их значении. На уровне архетипических проявлений характерна приверженность к той или иной числовой символике. Среди образов, играющих важную роль в образовании сюжета, часто встречаются тотемные животные. Таким образом, символы и образы играют в тексте немаловажную роль и изучение их функции раскрывает идею, заложенную в тексте. В зависимости от народных представлений, образ животного служил для достижения различных целей в сказке (например, положительная коннотация символа лягушки у бурят контрастирует с отрицательной, т.е. этот символ амбивалентен).

Литература

Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые / Сост. Е.В. Баранникова, С.С. Бардаханова, В.Ш. Гунгаров, Б-Х.Б. Цыбикова. Новосибирск, 2000. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 20).
Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940.

- Виноградова Л.Н. Славянские древности // Славяноведение. 2004. № 6. С. 67–70.
- Летописи хоринских бурят. Труды Института востоковедения АН СССР. IX. (Материалы для истории бурят-монголов. П.) М.; Л., 1935. Вып. 1: Хроника Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова.
- Мифологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mythology.narod.ru/myth-animals/ram-o.html>.
- Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. М., 1997. Т. 1.
- Путилов Б.Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. М., 1975.
- Силантьев И.В. Поэтика мотива. М., 2004.
- Соколова З.П. О культе предков у хантов и манси // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск, 1996. С. 58–72.
- Соколова З.П. Ханты и Манси. М., 2009.
- Фролов Б.А. Представление о числе 7 у народов Сибири и Дальнего Востока // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974. С. 294–303.
- Шорские сказки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.northlights.ru/text.php?group=11&story=293>.